

Мюррей И. *Евангельский раскол* / Пер. с англ. Sacramento, CA: Grace Publishing International, 2015. – 415 с.

Обзор выполнил Антон Иванов, служитель церкви «Новая Жизнь» г. Казань.

Автором книги «Евангельский раскол» (англ. *Evangelicalism Divided*) является Иан Мюррей (родился в 1931 г.), который, будучи пастором, богословом и историком, написал еще более двух десятков книг. Свое богословское образование он получил в университете Дарема, а служение начал в качестве помощника доктора Мартина Ллойд-Джонса в Вестминстерской Часовне (1956–1959 гг.). Затем он продолжил свое служение в часовне «Гроув» в Лондоне (1961–1969 гг.) и далее в Пресвитерианской церкви Св. Джилса в Сиднее, в Австралии (1981–1984 гг.). В настоящее время он живет в Эдинбурге (Шотландия). Иан женат, у него пятеро детей и десять внуков. Пожалуй, двумя наиболее известными и значительными трудами Мюррея являются книги «Jonathan Edwards: A New Biography» (1987) и «Revival and Revivalism» (1994). В них, кстати, четко прослеживается его пристальное внимание к истории Церкви. На русский язык также переведено несколько его книг – «Забытый Сперджен» и «Сперджен против крайнего кальвинизма».

В книге «Евангельский раскол» Иан Мюррей прослеживает историю евангельского движения, а также новую стратегию и служение выдающихся американских и британских евангелистов, таких как Гарольд Окенга, Билли Грэм, Джон Стотт и Джеймс Пакер, охватывая период с 1950 по 2000 годы. Анализируя их служение, он приходит к выводу, что их стратегия оказалась не в состоянии выполнить то, что она обещала, но вместо этого большинство действий и воззрений этих служителей поставило под угрозу чистоту евангельской вести. По его мнению, из-за желаний развить экуменический диалог, у многих влиятельных евангельских христиан размылось четкое понимание того, что значит быть истинным христианином.

В первой главе под названием «На сцене истории» (15–39), автор объясняет историю богословского либерализма и говорит о Шлейермахере и о его влиянии на богословие. Он показывает, как либеральное богословие зародилось в Германии и как оно проникло в Англию и Америку. Мюррей пишет: «Влияние Шлейермахера совершенно справедливо считают основной причиной радикальных перемен, которые произошли в протестантских кругах за последние двести лет» (25).

Во второй главе, «Билли Грэм: катализатор перемен» (43–73), Мюррей подробно повествует об экуменическом евангелизме Билли Грэма. Автор описывает взаимоотношения известного евангелиста с семинарией Фуллера, которая оказала на Грэма сильное влияние (53), и его сотрудничество с различными евангельскими и не евангельскими лидерами. Также, в данной главе описывается, как события в американском евангеликализме привели к серьезным разделениям среди евангельских христиан в Британии (60).

В третьей главе, «Высокие цели, неверно расставленные приоритеты» (77–107), автор утверждает, что новый евангелизм несет угрозу, позволяя прагматизму в евангельском движении подавлять верность библейским принципам (77). Автор приводит примеры прагматизма, который проявлялся в призывных евангелизационных собраниях Грэма и в его политике сотрудничества с либеральными богословами в евангелизации. В этой главе читатель столкнется с одной из самых поразительных историй в книге, которая повествует об участии Билли Грэма в программе «Hour of Power» Роберта Шуллера, снискавшего «известность в качестве проповедника либерального евангелия “высокой самооценки”, которое он проповедует в своем Хрустальном соборе в Калифорнии» (101–102). Показательным является следующее

заявление Грэма: «Я думаю, что все любящие и знающие Христа, сознают они это или нет, являются членами Тела Христа... Бог желает составить народ во имя Свое. Это могут быть люди из мусульманского мира, или буддистского мира, или мира неверующих людей, но они являются членами Тела Христова, потому что призваны Богом. Они могут и не знать имени Иисуса, но... Мне кажется, что они спасены и будут вместе с нами на Небе» (102–103). Таким образом граница между христианами и не христианами была стерта. Мюррей отчетливо указывает в своей книге, что это не было единичное заявление Грэм, сделанное в порыве чувств.

Четвертая глава, «Новый англиканский евангеликализм против прежнего» (111–147), освещает отношения между Мартином Ллойд-Джонсом с одной стороны («прежний евангеликализм») и Стоттом и Пакером с другой стороны («новый евангеликализм») (146–147). Мюррей цитирует наблюдение Дона Карсона о Ллойд-Джонсе: «Для него на кону стояло Евангелие... и его осмысление трендов было точным, и пророческим» (132, сн. 243).

Пятая глава, «Как была разрушена евангельская плотина в Англии» (151–193), утверждает, что потоп, который разрушил плотину евангельского движения в Англии, берет свое начало на конгрессе, состоявшемся в Киле в 1967 году (151). Автор пытается показать, «как политика евангелических лидеров в Англиканской церкви в середине 1960-х годов стала серьезным искажением прежнего мышления евангелического движения» (181). По мнению Мюррея, курс на широкий взгляд о Церкви, взятый в Киле, привел к тому, что стремление к единству люди стали ставить выше, чем библейское учение (186).

В шестой главе, «Ретроспектива: иной подход» (197–223), Мюррей убедительно доносит следующую мысль: «Когда церкви теряют влияние, когда христианская весть перестает волновать равнодушных и неверующих, когда нравственный упадок становится очевидным там, где царили библейские стандарты... нужно задуматься, не обусловлен ли духовный упадок фундаментальной неспособностью понимать и практиковать реальное христианство» (199).

Седьмая глава, «“Интеллектуальная респектабельность” и Писание» (227–275), посвящена тому, как некоторые евангельские христиане, добиваясь и ища признания и престижа, принижали или вообще отвергали библейское учение о безошибочности и непогрешимости Писания. На страницах этой главы автор показывает, к чему привела данная тенденция в рамках евангельского движения. И один из выводов, который делает Мюррей, гласит, что «итогом стала неспособность воспитать пасторов и проповедников, готовых передавать веру, которая одна только способна созидать общины и менять общество» (268).

В восьмой главе, «Рим и новое разделение» (279–317), автор приводит факты, говорящие о желании ведущих евангельских христиан Англии сотрудничать с Римской католической церковью для того, чтобы иметь влияние. Мюррей полагает, что не последнюю роль в этой тенденции сыграл известный богослов и автор Джеймс Пакер.

В девятой главе, «Безмолвный участник» (321–345), автор сокрушается о том, «что евангелики... подверглись искушению искать успеха такими способами, которые Новый Завет определяет как привязанность к “миру”» (326). Он показывает, что, хотя некоторые евангелические лидеры и пытались сохранить негативное отношение к «неопределенному и поверхностному учению», даже они стремились иметь успех в мирских путях.

Десятая глава, носящая название «“Церковь” и нерешенная проблема» (349–373), посвящена проблемам и вопросам, связанным с экклесиологией. В ней автор подчеркивает характер истинной Церкви и разоблачает влияние экуменического движения того времени на экклесиологию. Одиннадцатая глава, «Из каменоломни в

храм» (377–403), заканчивает объемный труд Мюррея шестью фундаментальными выводами.

Эта книга – интересна и полезна для осмысления церковной истории. Она содержит в себе чрезвычайно актуальный призыв, направленный к Церкви. Суть этого призыва заключается в том, чтобы вернуть обратно свои принципы, четко определить, что значит быть христианином и в чем состоит суть Евангелия. Мюррей очень серьезно и обстоятельно излагает материал, но делает это мягко и степенно. В своей книге он упоминает множество имен известных богословов, пасторов и евангельских лидеров, в основном рассматривая их деятельность под критическим углом. Читая его книгу, нужно помнить, что Мюррей не рисует полную картину, ведь он не пишет биографии этих людей. Он говорит о том, что эти люди допустили серьезные ошибки, которые отрицательно отразились на развитии евангельского христианства.

Несмотря на несомненную пользу данной книги, есть несколько факторов, которые могут отпугнуть читателя от знакомства со столь замечательным трудом. Во-первых, его может испугать довольно большой объем книги, ведь в русском варианте издания это более 400 страниц. Во-вторых, историческое повествование зачастую непоследовательно в отношении хронологии и географии, что может создать некоторый дискомфорт и смутить читателя. В-третьих, данная книга предполагает, что читатель уже имеет некоторые предварительные знания об определенных людях, событиях и богословских концепциях.

В конечном итоге, каждому пастору и церковному служителю следует прочитать эту книгу и беречься, чтобы не впасть в те искушения и проблемы, о которых говорит автор. Она содержит в себе чрезвычайно важный и актуальный призыв вернуться к фундаментальным евангельским принципам, четко определив суть Евангелия и христианства. Иан Мюррей сделал правильный и своевременный упрек тем, кто во второй половине двадцатого века забыл про этот призыв. Современным же церквям он дал серьезное побуждение охранять свое самоопределение.